

Жарылгапов О. Ш., магистрант Института послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой характеристике объективных признаков корыстно-насильственных преступлений.

Ключевые слова: корыстно-насильственные преступления, грабеж, разбой, хищение, уголовные правонарушения.

Уголовные правонарушения против собственности представляют собой самостоятельную часть в сфере уголовно-правовой защиты и имеют свою, отличную от других уголовных правонарушений специфику. Отношения собственности в целом, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, являются объединяющим элементом уголовных правонарушений, рассматриваемых в гл. 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Следует отметить, что опасность каждого имущественного преступления определяется не только размером материального ущерба, причиненного собственнику, но и другими признаками, характеризующими способ, обстановку, место совершения уголовного правонарушения.

Среди форм хищений наиболее опасные — грабеж, соединенный с насилием, и разбой, в которых посягательство на дополнительный объект является способом причинения вреда основному. В насильственных хищениях чужого имущества основным объектом является право собственности, а дополнительным – жизнь и здоровье потерпевшего, несмотря на то, что личность по степени значимости охраняемых благ важнее. В данном случае законодателем основной объект выделяется по связи с родовым.

Дифференциация форм хищения на насильственные и ненасильственные криминологически и юридически обоснована. В криминологических исследованиях всегда отмечается, что насильственные преступления против собственности характеризуются рядом специфических признаков, свидетельствующих о более высокой опасности как самих деяний, так и лиц, их совершающих¹.

При определении дополнительного объекта корыстно-насильственных преступлений в теории уголовного права преобладает мнение, что им является здоровье и жизнь человека. Жизнь человека – это процесс его физиологического существования как биологической единицы. В этом глубинная суть данного блага. Официально жизнь прекращается с наступлением биологической смерти.

Здоровье представляет собой состояние нормального функционирования человеческого организма, что «есть высшее неотчуждаемое первостепенное благо человека, без которого в той или иной степени утрачивают значение многие блага»².

Некоторые ученые оспаривают возможность признания жизни потерпевшего как одного из объектов разбоя. Исходя из того, что закон не называет умышленное причинение смерти в числе признаков разбоя, В. А. Владимиров делает вывод, что включение в объект разбоя жизни потерпевшего поставило бы перед необходимостью считать убийство всего лишь признаком разбоя, тогда как убийство, будучи тяжким посягательством на личность, не может быть составной частью другого, менее опасного преступления, каким является разбой³.

В теории уголовного права дополнительный непосредственный объект всегда указан в конкретной уголовно-правовой норме наряду с основным непосредственным объектом. На наш взгляд, жизнь потерпевшего — это дополнительный объект разбоя, так как в п. 1 ч. 3

ст. 192 УК РК указывается разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Таким образом, дополнительным объектом грабежа является только здоровье человека, а разбой – здоровье и жизнь конкретной личности.

Объективная сторона разбоя по ч. 1 ст. 192 УК Республики Казахстан есть «нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнутого нападению, или угрозой непосредственного применения такого насилия». Сопоставление этих формулировок позволяет выделить следующие признаки разбоя. Во-первых, в Уголовном кодексе Республики Казахстан разбой представляется как «нападение с целью хищения чужого имущества». По-нашему мнению, в данном случае употребление слова «цель» в единственном числе правильно, так как при совершении разбоя действия виновного всецело направлены на достижение одной цели – изъятие чужого имущества, а применение насилия к потерпевшему является лишь способом достижения преступной цели.

Во-вторых, объективная сторона разбоя сконструирована таким образом, что он признается оконченным с момента совершения нападения.

Некоторые авторы в своих работах указывают на то, что состав разбоя по конструкции объективной стороны является усеченным. Важной особенностью «усеченных» составов является то, что «при описании преступления законодатель связывает момент его окончания не с полным завершением действий, выражающих социальный и юридический смысл данного вида преступлений, а с совершением лишь части этих действий, что в общетеоретическом плане означало бы покушение на преступление или даже приготовление к преступлению»⁴.

Преобладающее большинство ученых придерживаются точки зрения, что разбой относится к формальным составам⁵. То есть «совершение деяния, указанного в законе, независимо от наступления вредных последствий является самостоятельным и достаточным основанием для признания преступления оконченным»⁶.

В-третьих, законодательная формулировка разбоя в УК Республики Казахстан указывает на то, что насилие при хищении чужого имущества должно применяться непосредственно в отношении лица, подвергнутого нападению.

Несмотря на различия в рассмотренных формулировках разбоя, следует отметить, что ключевое место в них законодатель отводит нападению.

Для того чтобы понять и уяснить смысл какого-либо термина, обычно следует обратиться к общеупотребительному значению слова. В. Даль в своем словаре обозначает, что нападать на кого-нибудь – значит «приступать или наступать с насилием; бросаться, кидаться»⁷. Согласно словарю Д. Н. Ушакова, «напасть» означает «наброситься с целью произвести насилие; атаковать кого-нибудь, что-нибудь»⁸. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой глагол «напасть» толкуется как «броситься на кого-нибудь или что-нибудь с враждебным намерением, а также вообще действовать против кого-нибудь с враждебной целью»⁹.

Исходя из анализа предложенных формулировок, прежде всего можно сказать, что слово «нападение» обозначает активные, стремительные и агрессивные действия кого-либо, имеющие своей целью причинение вреда избранному объекту. Также важным является то, что нападение неразрывно связано с насилием. В повседневной жизни слова «нападение» и «насилие» употребляются как синонимы.

С точки зрения уголовного права, «нападение» отличается от обыденного его понимания и содержит в себе несколько противоречий. Нападение — обязательный признак некоторых составов преступлений, но единого подхода к оценке его юридической природы не существует. Зачастую в судебных приговорах нападение не находит отражение, а акцент смещается на насилие, применяемое в процессе нападения.

Нападение определяется как действие, направленное на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Но нетрудно заметить, что такое судебное толкование нападения не может быть универсальным его определением как категории уголовного права, поскольку не дает четкого представления о содержании нападения как обязательного признака объективной стороны. Из приведенного определения видно, что нападение должно состоять из двух последовательных этапов: создание реальной опасности применения насилия и непосредственного насилия. Но практика говорит о том, что не всегда нападение и насилие неразрывно связаны между собой.

В теории уголовного права сегодня не существует единого определения нападения. Исследуя это понятие, авторы используют разные подходы, заключающиеся в том, что, во-первых, можно приспособить уже имеющиеся понятия нападения к целям своего исследования. Во-вторых, можно произвести попытку выработать свое, новое понятие нападения, избрав различные признаки, которые должны отразить сущность нападения.

Достаточно широко в научной литературе и среди практических работников распространено понимание нападения как применения или угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, к лицу, подвергнутому нападению. Так, по мнению М. Б. Гугучия, признаки, характеризующие объективную сторону разбоя, заключаются, в частности, в нападении, состоящем в физическом или психическом насилии над личностью потерпевшего, с целью завладения чужим имуществом¹⁰. Г. Хадисов полагает, что «сущность разбоя заключается не в нападении, а в насилии, опасном для жизни или здоровья потерпевшего, которое существенно повышает степень общественной опасности этого преступления»¹¹.

Нападение при разбое выражается в применении насилия к тому, у кого похищается имущество, поэтому можно согласиться, что «нападение» и «насилие» идентичны с точки зрения их юридической значимости, и провести какое-либо различие между ними практически невозможно. Одновременное указание в законе и на нападение, и на насилие может быть в большей мере объяснено неудачной редакцией нормы о разбое, чем стремлением законодателя подчеркнуть, что помимо насилия над личностью нападение характеризуется какими-то дополнительными признаками¹².

Некоторые авторы в своих работах пытаются дать определение разбойного нападения. Так, Б. С. Никифоров писал: «Под разбойным нападением следует понимать такие действия виновного, которые непосредственно направлены к тому, чтобы путем насилия или угрозой применения насилия лишить потерпевшего способности, возможности или желания сопротивляться завладению его имуществом»¹³. М. П. Михайлов предлагает «под разбойным нападением понимать такие действия виновного, которые непосредственно направлены к преодолению, путем физического или психического воздействия, возможного или действительного сопротивления завладению чужим имуществом со стороны потерпевшего»¹⁴. Это определение предполагает, что нападение является начальным этапом разбоя, и не включает в себя насилие, которое представляет собой второй этап объективной стороны разбоя.

Опираясь на такое определение нападения, возможно признать покушение на разбой, которое будет иметь место, когда совершается нападение или попытка нападения на потерпевшего, но насилие еще не применено. Говоря о временном промежутке между нападением и насилием, следует помнить, что важной конструктивной особенностью такого состава, как разбой, является то, что момент его окончания законодатель связывает с совершением нападения, поэтому покушение на совершение данного преступления невозможно.

Насилие является средством совершения хищения чужого имущества и относится к конструктивным признакам составов разбоя и насильственного грабежа.

Насилие, применяемое при хищениях чужого имущества, казахстанское уголовное законодательство по способу воздействия делят на два вида:

- 1) физическое («...с применением насилия...»);
- 2) психическое («...с угрозой применения насилия...»).

Каждый из них подразделяется по характеру причиненного вреда:

- 1) не опасное для жизни или здоровья (п. «1» ч. 2 ст. 191 УК Республики Казахстан);
- 2) опасное для жизни или здоровья (ст. 192 УК Республики Казахстан).

Классификация насилия по способу воздействия характеризует общественно опасное деяние, а по характеру причиненного вреда – общественно опасные последствия.

Физическое и психическое насилие является обязательным элементом, характеризующим объективную сторону насильственных хищений чужого имущества. Л. Д. Гаухман отмечает, что понятие физического насилия характеризуется совокупностью фактических и юридических признаков. К фактическим он относит объективные признаки, способ действия, а также субъективные признаки, характеризующие волевое отношение к действию. В качестве юридических признаков ученый выделяет незаконность и общественную опасность действия¹⁵. Р. А. Базаров в уголовно-правовом плане рассматривает физическое насилие как умышленное применение физической силы к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни¹⁶.

По-нашему мнению, физическое насилие при хищении чужого имущества может выражаться в воздействии как на наружные покровы тела человека (нанесение ударов, ранений), так и на внутренние его органы без повреждения наружных тканей путем отравления или одурманивания различными средствами.

Психическое насилие в составах разбоя и насильственного грабежа выражается в виде угрозы применить физическое насилие с целью подавления сопротивления потерпевшего. В подавляющем большинстве случаев оно проявляется в виде запугивания потерпевшего применением к нему физического насилия.

Признаки угрозы:

- 1) действительность. Со стороны потерпевшего это реальное восприятие им последующего применения к нему физического насилия в случае отказа, а со стороны преступника – осознание приведения своей угрозы в жизнь;
- 2) наличность. Угроза причинения вреда здоровью при хищении должна быть наличной, т. е. преступник должен угрожать немедленным применением физического насилия;
- 3) интенсивность. От нее зависит, представляет угроза достаточную опасность или нет.

Психическое насилие может быть выражено демонстрацией оружия, словами, жестами, действиями, обстановкой совершения преступления.

При квалификации хищений чужого имущества, сопряженных с насилием, законодатель Казахстана важное место отводит определению, каким является насилие – опасным или не опасным для жизни или здоровья. При квалификации и назначении наказания такое разграничение имеет существенное значение. В Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, не вызвавшей кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, также разъясняется в вышеуказанном нормативном документе и представляет собой такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное его расстройство или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Исходя из данного определения, можно предположить, что насилием, опасным для жизни или здоровья при хищении чужого имущества, признается такое физическое воздействие на потерпевшего, которое в случае своего продолжения приведет к смертельному исходу.

Разбой отличается от насильственного грабежа степенью опасности насилия, применяемого при завладении чужим имуществом. При грабеже насилие не опасное, а при разбое – опасное для жизни или здоровья. По-нашему мнению, опасность насилия следует определять по его последствиям, т. е. исходить из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

В теории уголовного права недостаточно четко решены вопросы о разграничении психического насилия, опасного и не опасного для здоровья или жизни. В данном случае решение зависит от различных факторов: интенсивности действий преступника, способа выражения угрозы, субъективного понимания преступником возможности применения высказываемой угрозы в действие, субъективного восприятия потерпевшим реальности угрозы и т. п., установление которых не всегда является возможным.

Нельзя квалифицировать как разбой нападение в целях хищения имущества, соединенное с насилием, которое вообще не причинило вреда здоровью, хотя создавало реальную опасность для здоровья потерпевшего.

Таким образом, характер насилия служит объективным критерием разграничения насильственного грабежа от разбоя.

ТҮЙІН

Мақалада автор заң әдебиеттеріне талдау жасау негізінде күшпен-пайдакүнемдік қылмыстарды жасаудың объективтік белгілерін қарастырды.

RESUME

Based on the analysis of legal literature, the author identified the reasons and conditions that contribute to the commission of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances.

-
- ¹ Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — М., 1995. — С. 374-375; Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. — М., 1998. — С. 279.
- ² Тихомиров А. В. Медицинское право: Практ. пос. — М., 1998. — С. 10.
- ³ Владимиров В. А. Квалификация преступлений против личной собственности. — М., 1968. — С. 78-80.
- ⁴ Арькова В. И. Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом. — Иркутск, 1973. — С. 4.; Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. — М., 1974. — С. 107; Уголовный кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий. — Алматы, 2000. — С. 245.
- ⁵ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М., 1974. — С. 63; Кригер Г. Л. Ответственность за разбой. — М., 1968. — С. 22; Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. — М., 1954. — С. 89; Симонов В. И., Шумихин В. Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. — М., 1993. — С. 96.
- ⁶ Абилгазин Г.-Г. С. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. — Костанай, 2003. — С. 74.
- ⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1994. Т. 2. — С. 116.
- ⁸ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1994. Т. 2. — С. 39.
- ⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. стереотип. — М., 1996. — С. 379.
- ¹⁰ Гугучия М. Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. — Сухуми, 1958. — С. 29.
- ¹¹ Хадисов Г. Уголовно-правовая характеристика грабежа и разбоя // Уч. зап. ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. 1966. С. 171.
- ¹² Кригер Г. Л. Указ. раб. — С. 14.
- ¹³ Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. — М., 1954. — С. 88.
- ¹⁴ Михайлов М. П. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества и разбой (по советскому праву). — М., 1958. — С. 158-159.
- ¹⁵ Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. — М., 1969. — С. 4.
- ¹⁶ Базаров Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. — М., 1995. — С. 42-43.